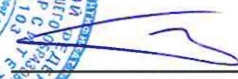

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
Югорского государственного университета

 В.Ф. Лапшин

«01» июня 2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Минаковой Ольги Викторовны

на тему: «Уголовно-правовая охрана безопасности ведения строительных или иных работ», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Работа Минаковой Ольги Викторовны посвящена исследованию отношений, связанных с установлением и реализацией уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ, а также норм, регулирующих и охраняющих отношения в сфере выполнения таких работ.

Актуальность избранной темы. Значительный интерес к безопасности при ведении строительных или иных работ обусловлен значительным распространением этой сферы в народном хозяйстве в последние годы при сохранении её высокой травмоопасности и непрекращающимися обрушениями конструкций возведенных построек. Уголовно-правовой потенциал может способствовать укреплению названной безопасности. Поэтому исследование эффективности действующих уголовно-правовых средств обеспечения безопасности ведения строительных или иных работ является актуальной исследовательской задачей.

Научная новизна исследования и полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Исследователем достигнут ряд новых результатов. Конкретизированы признаки объекта и объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, сформулированы основы дифференциации уголовной ответственности за его совершение, признаки его субъекта дополнены, что позволило выработать классификацию субъектов. Сформулировано понятие работ повышенной опасности, государственных нормативных требований безопасности и охраны труда. Выдвинуты предложения о дифференциации уголовно-правовой охраны безопасности при ведении строительных или иных работ.

Значимость для науки. Выделение моделей ответственности за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ в зарубежных странах и их обзор, очевидно, позволил автору обратить внимание, в частности, на охрану стадии планирования строительных работ в уголовно-правовых нормах ФРГ, Азербайджана и других стран, и впоследствии внести соответствующие предложения об использовании этого опыта в России. Подчеркивание зарубежных составов реальной опасности в противовес российским материальным составам рассматриваемого преступления и отличий субъективных признаков, выделяемых зарубежным законодателем, вносит вклад в создание теоретических основ решения проблем обеспечения безопасности при ведении работ в России.

Значимость для практики полученных автором диссертации результатов. Заслуживает поддержки результативный подход диссертанта к обозначенной проблеме неясности термина «иные работы» в диспозиции ст. 216 УК РФ. Практичным представляется предложение соискателя указать в ч. 1 ст. 216 УК РФ на термин «иные работы повышенной опасности», разъясняемый в примечании в редакции автора. Важной для законодательной практики является поднимаясь проблема определения признака крупного ущерба, причиненного преступлением.

Значимыми для практики являются сформулированные правила установления причинной связи между деянием (действием или бездействием) и наступившими последствиями, указанными в ч.ч. 1-3 ст. 216 УК РФ.

Автор обращает внимание на прикладную проблему уголовно-правовой оценки вины работника, не юридически (документально), а де-факто состоящего в трудовых отношениях, при несоблюдении им требований безопасности, повлёкшем указанные в ст. 216 УК РФ последствия. Предлагается решение проблемы: ответственность должно нести лицо, давшее разрешение и допустившее исполнителя к строительным или иным работам с нарушением положений трудового и гражданского законодательства (договор строительного подряда, ст. 740 ГК РФ), поскольку оно не обеспечило соблюдение правил безопасности таким работником. Однако автор дает неисчерпывающий перечень таких субъектов преступления (руководитель организации, индивидуальный предприниматель, подрядчик и др.), что побуждает критиков к постановке вопроса: должен ли нести ответственность гражданин-заказчик?

Работа, имеющая преимущественно прикладной характер, содержит конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации. Соискатель предлагает законодательной власти рекомендации по изменению статей 143 и 216 УК РФ, а также конструированию ст. 216.1 УК РФ, а правоприменителю – обзор рекомендаций по отграничению преступных нарушений правил безопасности при ведении строительных или иных работ от смежных составов преступлений с приведением значительного количества примеров из практики их квалификации.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и заключений. Работа содержит положения, выводы и заключения, преимущественно не вызывающие сомнений в их обоснованности и достоверности.

Однако есть ряд частных **замечаний и вопросов**, разрешение которых может способствовать повышению уровня обоснованности и (или) достоверности научных результатов.

1. Так, например, автор поднимает проблему определения признака крупного ущерба, причиненного преступлением. Спорным является предлагаемое решение на основе аргумента соискателя – исключить этот признак из диспозиции, что будет способствовать лучшей защите частного интереса жертвы, ведь выплата денежных средств будет осуществляться без отсрочки на взыскания по приговору суда. С одной стороны, действительно, бремя уголовного наказания зачастую уменьшает возможности причинителя вреда по восстановлению им имущественных прав потерпевшего. Однако, с другой стороны, нам представляется, что именно в рамках уголовного судопроизводства защита прав потерпевших, в том числе имущественных, наиболее эффективна в силу того, что поисковая и доказательственная деятельность стороны обвинения, как правило, наиболее интенсивна в отличие от подобной деятельности многих российских частных субъектов (особенно физических лиц), вынужденных самостоятельно нести бремя доказывания.

2. Автор утверждает: «...в случае легкомыслия, по нашему убеждению, подлежит установлению возможность соблюдения правил безопасности ведения строительных или иных работ и (или) способность их соблюдать с учетом возраста лица, его опыта, психоэмоционального состояния, обстановки выполнения работ, квалификации, если оно было обязано их соблюдать в соответствии с положениями нормативно-правовых актов, регулирующих правила безопасности работ, профессиональными функциями, техническими правилами...». Мы считаем, что такое утверждение требует особого обоснования, поскольку законодатель при формулировании видов неосторожности, и в частности легкомыслия, указал на отношение лица к последствиям, а не к деянию.

3. Не вполне обоснованным и даже противоречивым, на наш взгляд, является подход диссертанта к решению проблемы устного поручения работнику, не обеспечившему соблюдение правил производства опасных работ, лицом, ответственным, согласно локальному акту, за обеспечение безопасности. По мнению соискателя, «вопрос о квалификации содеянного решается следующим образом. Лицо, отдавшее распоряжение устно о производстве работ в его

отсутствие, несет ответственность за все наступившие последствия, поскольку оно устранилось от выполнения возложенных на него обязанностей по контролю за соблюдением правил безопасности. Только при надлежащем оформлении (каким конкретно образом – письменно? – не ясно. Д.Г.) возложения такой обязанности субъектом преступления становится лицо, которое наделяется обязанностью в отсутствие иных обязанных лиц контролировать соблюдение специальных правил безопасности...». Как автор обосновывает свои выводы? – приговором Энгельсского районного суда Саратовской области от 13.12.2017 по уголовному делу № 1-1-584/2017 (обязанности возложены письменно), но тут же опровергает обвинительным приговором Мирненского гарнизонного военного суда от 18.10.2018 по уголовному делу № 1-30/2018 (обязанности возложены устно). Мы считаем недостаточно обоснованным, требующим дополнительной аргументации высказывание соискателя о том, что «на подобные случаи ведения работ повышенной опасности в Вооруженных Силах РФ и других специальных формированиях... должны распространяться те же правила». Какие конкретно правила – правила письменной формы приказа или распоряжения? Почему должны? Пока убедительных доказательств этого утверждения мы не наблюдаем в работе.

4. Вообще, следует в целом позитивно оценить усилия автора, направленные на подкрепление своих тезисов примерами из правоприменительной практики, которыми изобилует диссертация. Однако в некоторых случаях читателю сложно понять, что именно хотел подчеркнуть автор. Так, например, вслед за утверждением о причинении потерпевшим, которые не являются исполнителями работ, *вреда здоровью*, приводится пример из практики Малгобекского городского суда об осуждении за нарушение правил безопасности при проведении работ, повлекшее по неосторожности *причинение смерти* человеку (Приговор от 28.08.2009 по уголовному делу № 1-290/09).

5. Предложение автора о внесении в число признаков состава преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, последствия в виде причинения средней тяжести вреда здоровью зиждется на недостаточной аргументации. Во-

первых, остается неясным: почему автор на приводимых им основаниях (наблюдаемое в России снижение официально регистрируемых уровней производственного травматизма, в том числе со смертельным исходом, на фоне роста общей численности работников, занятых во вредных или опасных условиях труда, в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормативам) полагает, что значительная часть несчастных случаев на производстве скрывается от регистрации и учета, а не допускает, скажем, влияния позитивных факторов и мер по предупреждению травматизма. В диссертации не приводятся ни примеры, ни статистика укрывательства, делается лишь ссылка на интернет-источник <https://ohranatruda.ru/news/899/577880/>, при ознакомлении с которым удалось обнаружить утверждения о сокрытии реальной картины по производственному травматизму работодателями, но не удалось ознакомиться со статистикой укрывательства – её в источнике нет. Во-вторых, приводя в качестве обоснования своей позиции отсутствие упоминаний о причинении средней тяжести вреда здоровью человека в статьях 5.27 и 5.27.1 КоАП, автор не рассуждает об этом как о недостатке КоАП РФ, не обращает внимания на наличие названного признака в других нормах административного законодательства, например, о нарушении правил дорожного движения. В-третьих, оставшиеся аргументы – о существенном ущербе для человека, о более широкой криминализации деяний в странах бывшего СССР и о поддержке криминализации причинения средней тяжести вреда здоровью человека по неосторожности государственными служащими – на наш взгляд, являются аргументами субъективного характера, свидетельствующими об отдавании предпочтения процессу криминализации. Вероятно, автору следовало бы соотнести пользу уголовно-правовой охраны с пользой превенции (не обязательно при помощи УК РФ, а, к примеру, с использованием потенциала КоАП РФ) с позиций рискологического подхода (см., например, соответствующую работу: Пудовочкин Ю.Е. Концепт «риск» и проблемы уголовно-правовой науки // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 4 (79). С. 58 – 77) или с иных позиций, на которых стоят сторонники мнения об излишней криминализации в России в последние годы.

6. Уголовное уложение 1903 г., о применении которого неоднократно рассуждает автор, так и не вступило в силу в полном объеме. Поэтому нужны уточнения.

Высказанные замечания и вопросы являются, очевидно, дискуссионными или недостаточно раскрытыми, разрешимыми в процессе публичной защиты, не умаляют научных результатов диссертанта и не ставят под сомнение общую значимость его исследования.

Содержание диссертации соответствует заявленной теме, объекту и предмету исследования, его цели и задачам. Удачно выбранные и примененные методы познания обусловлены объектом и предметом работы, которая является в целом завершенным трудом.

Замечания по оформлению. В некоторых случаях автор использует не вполне удачно согласованные или неточные выражения. Так, например, на с. 16 диссертации он утверждает: «...рекомендации... будут востребованы правоприменителем для единообразного толкования и правильной *оценки* (курсив мой. – Д.Г.) исследуемой в диссертации уголовно-правовой нормы». Мы считаем, что главной функцией практики является применение, использование нормы, а не ее оценка. Однако, это можно назвать техническими недостатками, не влияющими в целом на общую положительную оценку работы. Она написана грамотно и понятно, с соблюдением правил используемого языка.

Автореферат отражает основную информацию, представленную в диссертации.

Основные результаты диссертации опубликованы в научной печати – в работах, указанных автором в автореферате.

Таким образом, диссертация Минаковой Ольги Викторовны на тему: «Уголовно-правовая охрана безопасности ведения строительных или иных работ», является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи формирования нового научного знания о теоретико-прикладных аспектах уголовно-правовой охраны безопасности строительных или иных работ и дифференциации ответственности за нарушение правил безопасности их

выполнения, имеющей значение для развития уголовно-правовых знаний, что соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее **автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук** по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв составлен доктором юридических наук, профессором кафедры уголовного права и уголовного процесса Югорского государственного университета Гончаровым Денисом Юрьевичем.

Отзыв ведущей организации на диссертацию Минаковой Ольги Викторовны рассмотрен и утвержден на заседании кафедры уголовного права и уголовного процесса Югорского государственного университета (протокол № 4 от «01» июня 2022 г.

Заведующий кафедрой

уголовного права и уголовного процесса _____ С.В. Розенко

Адрес: 628012, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Югорский государственный университет».

Телефон: +7 (3467) 377-000 (доб. 500). E-mail: ugrasu@ugrasu.ru

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Югорский государственный университет»; ЮГУ

2. 628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16

3. Почтовый адрес: 628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16;

тел.: 8 (3467)37-70-00; 8 (3467) 357698;

e-mail: ugrasu.ru@ugrasu.ru

официальный сайт: <https://www.ugrasu.ru>

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Авдеев В.А., Авдеева О.А.* Энергетическая безопасность как вид общественной безопасности: доктринально-методологические и уголовно-правовые аспекты реализации // Вестник Югорского государственного университета. 2021. № 1 (60). С. 87-96.

2. *Лапишин В.Ф.* Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от признаков субъекта состава транспортного преступления // Вестник Югорского государственного университета. 2021. № 2 (61). С. 15-22.

3. *Сумачев А.В.* Уголовно-правовое значение распоряжения своим здоровьем // Криминалисть. 2021. № 2 (35). С. 49-54.

4. *Авдеева О.А., Авдеев В.А.* Доктринально-правовые основы юридической ответственности и актуальные вопросы реализации на правоприменительном уровне // Юридическое образование и наука. 2020. № 9. С. 9-14.

5. *Авдеев В.А.* Стратегические направления уголовно-правового обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации // Криминалисть. 2020. № 2 (31). С. 3-9.

6. *Лапишин В.Ф., Килимбаев Р.В.* Современные формы реализации уголовной ответственности и их соответствие принципу справедливости // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. 2019. № 3. С. 41-49.

7. *Авдеев В.А., Авдеева О.А.* Механизм правового регулирования и уголовно-правового воздействия: соотношение доктринальных и практико-реализационных принципов // Вестник Югорского государственного университета. 2019. № 1 (52). С. 7-14.

8. *Авдеев В.А., Авдеева О.А.* Неосторожная преступность: состояние, динамика, меры общего и специального противодействия // Вестник Югорского государственного университета. 2019. № 3 (54). С. 17-25.

9. *Латишин В.Ф.* Юридический анализ содержания категории «уголовно-правовое воздействие» // Вестник Югорского государственного университета. 2019. № 3 (54). С. 7-13.

10. *Зыков Д.А., Шеслер С.С., Шеслер А.В.* Содержание небрежности как вида неосторожности // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 1-1. С. 143-148.

11. *Авдеев В.А.* Основные направления новеллизации уголовно-правового регулирования охраны жизни и здоровья личности // Криминалистъ. 2019. № 1 (26). С. 5-10.

12. *Сумачев А.В.* Уголовно-правовое регулирование качества оказания услуг населению // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 5. С. 211-215.

13. *Сумачев А.В.* О принципах уголовного права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 8-15.

В диссертационный совет Д 212.239.01,
созданный на базе федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»,
410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Минаковой Ольги Викторовны «Уголовно-правовая охрана безопасности ведения строительных и иных работ», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Актуальность темы диссертационного исследования, осуществленного О.В. Минаковой, не вызывает сомнений. Интенсификация научно-технического прогресса, постоянно возрастающие темпы развития энергетики, автоматизации и роботизации производственных процессов, внедрение новых технологий, изобретение и использование новейших материалов и методов решения производственных задач неизбежно создают дополнительные риски для безопасности производства, существенно расширяют спектр опасных видов работ и опасных объектов народно-хозяйственного комплекса. При этом сохраняются риски и традиционных методов научно-исследовательских, проектных, строительных, эксплуатационных и иных работ. Этим актуализируется необходимость технического и правового обеспечения безопасности производства, которое находится далеко не на должном уровне. В диссертационной работе О.В. Минаковой приводятся убедительные доказательства того, что правоприменительная практика по уголовным делам о нарушении правил безопасности при ведении строительных и иных работ не в полной мере отражает фактическое состояние анализируемого сегмента преступности, что объясняется и несовершенством уголовно-правовой основы ответственности за анализируемое преступление, и высоким уровнем его латентности (несмотря на очевидность его общественно опасных последствий). С учетом приведенных соображений становится очевидной необходимость дальнейшей теорети-

ческой разработки проблемы уголовно-правового противодействия нарушению правил безопасности при ведении строительных и иных работ.

Поставленная автором *цель диссертационного исследования* заключается в формировании нового научного знания о теоретико-прикладных аспектах уголовно-правовой охраны безопасности строительных или иных работ и дифференциации ответственности за нарушение правил безопасности их ведения. Для достижения этой цели были намечены конкретные задачи (с. 8), которые в ходе исследования были успешно решены.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем на основе сформулированных О.В. Минаковой теоретических положений предпринята попытка построить новую научно-практическую модель уголовно-правовой охраны безопасности при ведении строительных или иных работ.

Это касается, прежде всего, авторского понимания основного непосредственного объекта как интегративного, вытекающего из объективной неразрывной связи общественных отношений по обеспечению производственной безопасности и охраны труда.

Справедливо отмечая неопределенность понятия «иных работ», диссертант предлагает дополнить их характеристику социально значимым признаком *работ повышенной опасности*.

Полагая, что опасными являются не только работы, связанные с возведением и эксплуатацией объектов повышенной опасности, но и подготовительные к ним работы, автор предлагает установить уголовную ответственность за нарушение требований безопасности инженерных изысканий или проектирования объектов капитального строительства, зданий и сооружений.

Новизна научного исследования проявляется в обосновании предложения уточнить признаки субъекта нарушения требований по обеспечению безопасности и охраны труда.

Признаком научной новизны обладают и предложения по совершенствованию диспозиции ст. 216 УК РФ за счет уточнения объективных криминообразующих признаков.

Научная новизна диссертационного исследования заключается и в том, что автором вводится в научный оборот немало нормативных правовых актов, в том числе и подзаконных, содержащих обязательные требования по обеспечению безопасности производства опасных работ и на опасных объектах.

Необходимый *научный уровень* диссертации обеспечен методологией и методикой исследования, а также использованием большого объема нормативного (в том числе – зарубежного) материала, монографической, учебной, справочной и другой специальной литературы. Сформулированные в диссертации положения, выводы и предложения сопровождаются весьма солидным теоретическим обоснованием, авторские позиции отличаются четкостью и глубокой аргументированностью. Предлагая собственное решение по дискуссионным проблемам, автор, как правило, удачно подкрепляет его примерами из опубликованной судебной практики по конкретным уголовным делам. Полемика с оппонентами ведется корректно и уважительно.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что его результаты развивают и углубляют доктринальные представления об объекте нарушения правил безопасности при осуществлении потенциально опасных видов производства, о проблемах законодательного несовершенства и практической сложности применения объективных признаков этого преступления, о круге его субъектов и перспективах законодательной корректировки состава анализируемого преступления.

Предложенная соискателем система построения уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за нарушения правил безопасности в сфере строительства и выполнения иных опасных работ на производстве, авторские дефиниции предлагаемых признаков состава преступления, предусмотренного статьей 216 УК РФ, а также идея криминализации проектно-изыскательских работ в сфере опасных видов производства и производства на потенциально опасных производственных объектах могут служить предпосылкой для дальнейших научных поисков в этом направлении.

Практическое значение результатов диссертационного исследования заключается в том, что они могут быть использованы в правотворческой деятельности для оптимизации уголовно-правового регулирования ответственности за нарушение правил безопасности при ведении опасных видов производства, в частности – для дифференциации ответственности в зависимости от тяжести общественно опасных последствий и от признаков, характеризующих субъекта преступления. Они могут также служить векторами в совершенствовании правоприменительной деятельности как на уровне работы судов первой и апелляционной инстанций, так и на уровне правоинтерпретационной деятельности Верховного Суда РФ. Предлагаемая редакция статьи 216 УК РФ и предложение дополнить УК РФ статьей 216¹ могут стать импульсом для дальнейшего доктринального обсуждения этих проблем.

Достоверность, обоснованность и репрезентативность сформулированных в диссертации положений, гипотез и выводов обеспечиваются как методологией, методикой исследования и обширным массивом доктринального материала (228 источников), так и объемной *эмпирической базой* (данные официальной статистики за 2019-2021 гг.; обзоры и обобщения опубликованной практики Верховного Суда РФ, субъектов РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ за 2019–2021 гг.; результаты изучения 580 приговоров, 260 судебных постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), 230 уголовных дел и 55 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по ст. 216 УК РФ за 1997–2021 гг. (48 источников), а также результаты анкетирования 220 экспертов – федеральных судей, сотрудников прокуратуры и следственных управлений Следственного комитета РФ, проведенного в 2019–2021 гг. в Курской, Нижегородской, Пензенской, Рязанской, Саратовской, Тамбовской областях и в г. Москве.

Основные положения диссертации *апробированы* автором в двенадцати научных статьях (общим объемом 9,4 п.л.), шесть из которых опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. Теоретические положения, выводы и рекомендации по теме

исследования докладывались соискателем на двух международных и четырех всероссийских научно-практических конференциях.

Большинство положений и выводов, содержащихся в диссертационном исследовании О.В.Минаковой, представляют значительный научный интерес и заслуживают поддержки.

Автор, безусловно, права в том, что использование определения «иные работы» наряду со строительными в диспозиции статьи 216 УК РФ порождает неопределенность, трудно устранимую на практике (с. 82, 85, 88, 90, 171-172). Для ее устранения диссертант вполне обоснованно предлагает заменить определение «иные» сущностной характеристикой работ как *работ повышенной опасности* и дать им легальное определение в Примечании 1 к ст. 216 УК РФ (с. 138). Думается, следовало пойти дальше и предложить исключить из диспозиции упоминание и о строительных работах, потому что после исключения горных работ из перечня строительных работы выглядят сиротливо и не выполняют роли начального элемента перечня.

В диссертации приводятся убедительные доказательства того, что инженерные изыскания и проектирование являются необходимым условием безопасности последующих за ними строительных работ, что нарушение специальных требований безопасности инженерно-изыскательских и проектных работ создает угрозу производственной, пожарной и экологической безопасности (с. 139-149). Поэтому представляется теоретически обоснованным и практически перспективным предложение дополнить главу 24 УК РФ статьей 216¹ «Нарушение требований безопасности инженерных изысканий или проектирования объектов капитального строительства, зданий и сооружений» (с. 16, 149-150, 172).

Заслуживает поддержки авторское предложение исключить крупный ущерб из числа криминообразующих объективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 216 УК РФ (с. 13, 90-94, 105, 171-172). Действительно, экономический ущерб от нарушения правил безопасности ведения потенциально опасных видов работ служит далеко не основным критерием посягательства на общественную безопасность, а тем более при явно заниженной законодательной

оценке ущерба как крупного в примечании к статье 216 УК РФ. В сочетании с неосторожной формой вины причинение полумиллионного имущественного ущерба вряд ли обладает той степенью общественной опасности, которая необходима для обоснования уголовной ответственности. Не случайно признак причинения крупного имущественного ущерба при нарушении правил безопасности ведения горных, строительных и иных работ не воспринят в уголовном законодательстве стран постсоветского пространства. Другое дело, что такую роль мог бы играть признак причинения *иных тяжких последствий* (аварии, длительные приостановки работ, прекращение энерго- или водоснабжения и т.п.), но этот вопрос лежит за пределами диссертационного исследования О.В. Минаковой.

К заслугам соискателя необходимо отнести углубление теоретических представлений о субъекте преступления, предусмотренного статьей 216 УК РФ (с. 14, 113-132). Диссертант убедительно доказывает, что субъект должен обязательно: а) обладать необходимыми компетенциями, б) нести нормативно сформулированную обязанность по обеспечению безопасности ведения работ; в) выполнять эту обязанность не вообще, а именно в момент нарушения требований безопасности (не быть в отпуске, в командировке, на лечении и т.д.); г) иметь объективную возможность выполнить означенную обязанность.

Классифицируя субъектов преступления, автор вполне обоснованно различает лиц, обязанных *обеспечивать соблюдение* требований безопасности производства, и лиц, обязанных *соблюдать* эти требования. Роль первых социально более значима, значит, и ответственность за нарушение требований безопасности для них должна быть более строгой. Поэтому нарушению требований безопасности командирами производства следует придать значение квалифицирующего признака (с. 129-131, 136-138). Это решение полностью соответствует позиции законодателя, закрепленной в статье 263¹ УК РФ. Здесь уместно выразить сомнение относительно позиции Верховного Суда РФ, нашедшей отражение в пункте 4 постановления Пленума от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производ-

ственных объектов», согласно которому субъектами таких преступлений могут признаваться лица, на которых возложены обязанности *по обеспечению соблюдения* требований охраны труда, и не упоминаются рядовые исполнители производственного процесса.

Внимания и одобрения заслуживают и другие положения диссертационной работы.

Несмотря на общую высокую оценку рецензируемой диссертационной работы, некоторые ее положения вызывают определенные замечания.

1. Наибольшие сомнения вызывает авторская трактовка объекта нарушения правил безопасности при ведении строительных и иных работ как *интегративного*, включающего и промышленную безопасность, и безопасные условия труда (с. 12, 73-82). Диссертант исходит из того, что «безопасность производства нельзя рассматривать вне охраны труда» (с. 79), что нарушение производственной безопасности означает и нарушение правил охраны труда (с. 78-80).

Между тем, это понятия не совпадающие. Нарушение правил охраны труда и в самом деле может состоять в нарушении производственной безопасности, но может иметь место и вне этой безопасности (например, правила производственной санитарии и гигиены, ограничения в сфере использования труда несовершеннолетних, женщин, беременных женщин и др.). С другой стороны, правила безопасности производства вполне могут быть нарушены без ущемления трудовых прав (например, обрушение построенного и сданного в эксплуатацию объекта из-за нарушения технологии строительства). Поэтому конституционное право граждан на труд в условиях соблюдения требований безопасности и гигиены (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ) является самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны и не может входить в другие объекты в качестве составного элемента.

2. По причинам, изложенным в предыдущем замечании, нельзя согласиться и с предложением исключить статью 143 УК (с. 15, 151-157, 166-167). Во-первых, она защищает конституционное право граждан на безопасные условия труда, и потерпевшим может быть только лицо, пострадавшее в процессе исполнения трудовых функций, тогда как ст. 216 УК РФ охраняет общественную безопас-

ность в сфере выполнения определенных видов работ, поэтому потерпевшим может быть и лицо, не связанное с производством трудовыми отношениями. Во-вторых, ст. 216 УК ориентирована только на *опасные* виды работ, а ст. 143 УК – на все виды трудовой деятельности, поэтому исключение статьи 143 УК оставило бы без уголовно-правовой защиты право граждан на безопасные условия труда на всех производствах, не обладающих признаком повышенной опасности.

3. Серьезные возражения вызывает предложение рекриминализировать нарушение правил безопасности при ведении опасных работ, повлекшее причинение средней тяжести вреда здоровью (с. 14-15, 56-58, 134-136, 151). Его реализация вступила бы в противоречие с концептуальной позицией действующего УК РФ, который принципиально (за исключением ч. 1 с. 124) отказался от уголовного преследования за неосторожное причинение средней тяжести вреда здоровью (ч. 3 ст. 118), в том числе и вследствие ненадлежащего выполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 4 ст. 118). В правоте автора не убеждает ссылка на законодательство стран постсоветского пространства, которые не последовали примеру России и сохранили уголовную ответственность за неосторожное причинение средней тяжести вреда здоровью, что, конечно, не может служить основанием для того, чтобы наш законодатель сделал шаг назад. Не укрепляет позиции автора и ссылка на отсутствие административной ответственности за причинение средней тяжести вреда здоровью в результате нарушения правил охран труда. В статьях 5.27 и 5.27.1 КоАП РФ действительно не упоминается, как правильно пишет О.В. Минакова, причинение средней тяжести вреда здоровью. Но эти нормы вообще не связывают административную ответственность за нарушение правил охраны труда с наступлением каких-либо последствий. Поэтому такие нарушения содержат состав административного правонарушения как при отсутствии вреда здоровью, так и при причинении легкого или средней тяжести вреда здоровью.

Высказанные замечания не влияют общую высокую оценку диссертационной работы О.В. Минаковой, поскольку касаются дискуссионных вопросов и не затрагивают концептуальных положений диссертационного исследования.

В целом диссертационная работа О.В. Минаковой на тему «Уголовно-правовая охрана безопасности ведения строительных и иных работ» является научной квалификационной работой, которая написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит решение научной задачи, имеющей существенное значение для развития науки уголовного права и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Предложенные автором решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. Таким образом, диссертация О.В. Минаковой соответствует требованиям п. 9-11 Положения о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 11.09.2021 г.), а ее автор Минакова Ольга Викторовна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовного права

ФГБОУ ВО «Московский государственный

юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

доктор юридических наук, профессор,

Заслуженный деятель науки РФ

Алексей Иванович Рарог

«11» мая 2022 г.

(125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», тел. (499) 244-88-88, e-mail: lab.kugp@msal.ru)

Подпись *Рарога А. И.*
ЗАВЕРЯЮ
НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ
11.05.2022
О.Е. ХАРЛАМОВА

Сведения об официальном оппоненте:

1. Рарог Алексей Иванович

2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина», профессор кафедры уголовного права

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:

1. *Рарог А.И.* Современные тенденции развития российского уголовного закона // Рарог А.И. Избранное: сб. ст. М.: Проспект, 2022. С. 254-259.

2. *Рарог А.И.* Уголовная ответственность за неосторожное сопричинение // Рарог А.И. Избранное: сб. ст. М.: Проспект, 2022. С. 305-312.

3. *Рарог А.И.* Тенденции и перспективы развития уголовного законодательства России // Рарог А.И. Избранное: сб. ст. М.: Проспект, 2022. С. 189-194.

4. *Рарог А.И.* Соотношение интересов личности и государства в уголовном праве Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 2. С. 298-304.

5. *Рарог А.И.* Соккрытие информации об опасности: почему статью 237 УК применяют неправильно // Уголовный процесс. 2020. № 7 (187). С. 50-53.

6. *Рарог А.И.* Субъект преступного нарушения правил охраны труда: закон и практика // Уголовное право. 2019. № 4. С. 80-85.

7. *Рарог А.И.* Ошибка законодателя: виды, причины, пути исправления // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4 (101). С. 95-103.

8. *Рарог А.И.* Ошибки законодателя и их влияние на уголовно-правовую политику России // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. Т. 21, № 1. С. 143-156.

9. *Рарог А.И.* О количественных признаках состава преступления // Уголовное право. 2017. № 4. С. 100-103.

10. *Рарог А.И.* Перспективы развития учения о вине в современной российской науке уголовного права // Судья. 2017. № 8 (80). С. 14-16.

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Минаковой Ольги Викторовны «Уголовно-правовая охрана безопасности ведения строительных или иных работ», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Белгород, 2022. 225 с.).

Диссертация О.В. Минаковой представляет собой самостоятельную, обладающую внутренним единством, научно-квалификационную работу теоретико-прикладного характера, посвященную проблемам доктринального понимания вопросов уголовно-правовой охраны безопасности проведения строительных или иных видов работ.

Актуальность темы исследования. Ответственность за нарушение правил безопасности при проведении строительных или иных работ является темой, которой, с одной стороны, в последнее время на уровне диссертационных исследований монографического характера внимания уделялось достаточно много, а с другой, насыщенной значительным объемом проблем, решение которых в теории уголовного права пока что не выработано. Парадоксальность ситуации усиливается, в том числе, неоднородностью подхода, сформированного в правоприменительной деятельности следственного и судебного уровней, обусловленного бланкетностью диспозиции ст. 216 УК РФ, сложностью определения иного видового состава работ, способных повлечь за собой привлечение к уголовной ответственности лица, как впрочем, и проблемами в определении собственно субъекта данного преступления. Безусловно, эти и ряд других вопросов, иногда крайне узкого, но не менее важного свойства, решение которых

сегодня если и встречается, то не всегда поддерживается большинством, зачастую имея крайне противоречивый характер, требуют своего разрешения. Все это в своей совокупности указывает на достаточную актуальность проведенного исследования, а сформулированные в работе выводы способны оказать серьезное влияние, в первую очередь, на развитие теории уголовного права. В этом отношении диссертация О.В. Минаковой не просто вызывает научный интерес, а является своевременной и в высшей степени актуальной работой монографического характера, способной стать одной из базовых в данном направлении развития отечественной уголовно-правовой науки.

Высокий уровень актуальности поднимаемых проблем в полной мере обеспечил и **научную новизну** диссертационного исследования О.В. Минаковой, которая заключается в разработанной ей новой научно-практической модели уголовно-правовой охраны безопасности при ведении строительных или иных работ. В этом отношении позиция соискателя, в полной мере соответствующая требованиям научной новизны, имеет максимально последовательный характер, находя свое методичное закрепление и аргументацию на протяжении всей работы. Последовательность авторской позиции находит свое подтверждение и в положениях, выносимых на защиту, в рамках которых формируется собственный подход к обозначенной проблематике. Результатом творческого и самостоятельного исследования О.В. Минаковой также явилось авторское видение идеи дифференциации уголовной ответственности за нарушения, допущенные при ведении строительных или иных работ путем выделения специальной нормы; разработана частная теория квалификации преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ; дана оригинальная трактовка понятия работ повышенной опасности, что позволило сформулировать ряд интересных предложений по совершенствованию градации ответственности непосредственно в тексте уголовного закона. Необходимо отметить, что основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные диссертантом, также научно обоснованы. Соискатель избрал соответствующие поставленным задачам аспекты и уровни разработки заявленной темы.

Достоверность, а также теоретическая обоснованность выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, обусловлена обращением соискателя к трудам отечественных исследователей, разрабатывающих методологические и теоретические проблемы дифференциации уголовной ответственности в целом и ее разделении непосредственно в группе посягательств на общественные отношения в сфере экономической деятельности. При этом особое внимание следует обратить на данные собственных исследований, которые были получены соискателем в процессе работы над диссертацией. Так, было проведено анкетирование 220 экспертов – федеральных судей, сотрудников прокуратуры и следственных управлений Следственного комитета РФ, проведённого в 2019–2021 гг. в Курской, Нижегородской, Пензенской, Рязанской, Саратовской, Тамбовской областях и в г. Москве; использованы результаты изучения 580 приговоров, 260 судебных постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), 230 уголовных дел и 55 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по ст. 216 УК РФ за 1997–2021 гг.; отражающие специфику юридической оценки нарушений правил безопасности при проведении строительных и иных работ. В свою очередь, практическая направленность обоснования полученных результатов указывает на перспективность их использования в законотворческой деятельности и высокий уровень восприятия в деятельности правоохранительных органов, а также судов.

Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, приложений и списка использованных источников, а ее объем составляет 225 страниц. В первой главе диссертации «Основы уголовно-правовой охраны безопасности при ведении строительных или иных работ» анализу подвергаются два аспекта – общественная опасность исследуемого посягательства и опыт его правовой регламентации в зарубежном уголовном законодательстве.

Полагаю, что сформулированные по итогам данной главы выводы в полной мере отображают тенденциозность развития проблемы дифференциации

уголовной ответственности за рассматриваемое деяние в мировой практике. Это способствовало выявлению необходимых предпосылок для совершенствования отечественного уголовного законодательства в данной части. Рецензируемый раздел работы (аргументация, которая в нем используется) позволил в дальнейшем сформулировать предложения по оптимизации современного уголовного законодательства в пределах исследуемой проблематики и в строго заданных им направлениях. Важно также отметить, что данная часть работы хорошо представлена эмпирическими данными, что обеспечило максимально объективный вывод относительно критериев общественной опасности преступного нарушения правил безопасности ведения строительных или иных работ. Вполне закономерным итогом этой части работы стало первое положение, выносимое на защиту, характеризующее критерии криминализации рассматриваемого деяния, а также создание предпосылок для формирования седьмого положения, основу которого составили данные, полученные в ходе анализа зарубежного уголовного законодательства.

Вторая глава диссертации «Юридические признаки нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ» содержит исчерпывающую характеристику состава нарушения правил безопасности ведения строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ). При этом в рамках научной новизны данная глава в положениях, выносимых на защиту, представлена максимально широко, найдя соответствующее выражение в пяти из восьми наиболее значимых выводах, сформулированных по итогам всей работы.

Особое при этом внимание было уделено проблематике оценочных понятий, используемых при конструировании данного состава преступления. В частности, анализу категории «иные работы», ее сравнению со строительными и смежными с ними видами деятельности. Немалая часть диссертации, посвященная объективным признакам нарушения правил безопасности при проведении строительных или иных работ, отдана на откуп анализу проблематики структуры общественного отношения, которому причиняется непосредственный ущерб от совершения посягательства. По мнению диссертанта, ст. 216 УК

РФ способна обеспечить эффективную уголовно-правовую охрану как отношений безопасности, так и отношений, складывающихся в сфере труда. Последнее обстоятельство, по моему мнению, привело соискателя, как минимум, к спорному выводу относительно необходимости исключения из УК РФ статьи 143. В то же время нельзя не отметить, что именно данная часть работы максимально насыщена эмпирическим материалом, включающим в себя не только собственные исследования, но и многочисленные примеры из судебной практики, имеющие иллюстративный характер. Использование судебной практики в ходе анализа данного аспекта проблемы позволило автору наглядно показать отдельные узкие аспекты тех недостатков, которые сегодня существуют в правовом регулировании ответственности за нарушение правил безопасности при проведении строительных или иных работ.

Безусловный интерес представляет собой и анализ субъективных признаков состава ст. 216 УК РФ, особенно в части попытки определения формы и вида вины исследуемого посягательства. С учетом серьезных сложностей, существующих на базовом уровне, безотносительно к рассматриваемой норме, при разграничении между собой косвенного умысла и преступного легкомыслия, а также полной неопределенности критериев преступной небрежности, проведенный анализ практики применения ст. 216 УК РФ с позиции данной проблематики не может не вызывать повышенного внимания. Сформулированный при этом авторский взгляд на проблематику, его аргументация, эмпирический материал, данные, полученные другими исследователями, приводят к мысли о последовательном характере размышлений диссертанта и логичности полученных им результатов.

В третьей главе работы «Дифференциация ответственности за нарушение правил безопасности при проведении строительных или иных работ и отграничение от смежных составов преступлений» соискателем поднимается отчасти «вечный» характер проблем, большинство из которых сегодня толком не имеет единообразных подходов в их решении. Отсутствие таковых в отечественной уголовно-правовой доктрине свидетельствует об актуальности данной части

исследования, а проведенный в ее рамках анализ позволил сформулировать выводы, имеющие требуемую научную новизну. Нахожу полностью оправданным предложение автора относительно необходимости включения в УК РФ самостоятельной статьи, направленной на установление уголовной ответственности за нарушения, допущенные при проектировании объекта строительства. Приведенная при этом статистика полностью убеждает в верности сформулированного вывода о необходимости такого нововведения в действующем уголовном законодательстве. С учетом наличия в диссертации требуемого в таких случаях эмпирического обоснования сформулированной в работе идеи итоговый вывод также не подвергается сомнениям.

Надо отметить, в этом отношении О.В. Минакова весьма последовательна, а выбранные ей способы вполне соответствуют поставленным ей же задачам. При этом следует обратить внимание на самостоятельность позиции автора в части совершенствования УК РФ в ходе решения накопившихся проблем в исследуемой сфере, наличие собственной и аргументированной позиции в данной части.

Важно при этом, что, несмотря на достаточно серьезный пласт теоретического материала, посвященного данной проблематике, тем не менее, О.В. Минакова находилась в русле собственных идей, содержащих свою научную новизну, имеющую существенное значение для решения вопросов, связанных с особенностями правовой регламентации уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при проведении строительных или иных работ. Вне всяких сомнений следует поддержать соискателя в большинстве его начинаний, основанных не на «слепом» копировании уже существующих подходов к решению поднимаемых проблем, а на собственном видении их с учетом современной действительности и уже накопленного опыта. Наличие данных эмпирического характера в ходе формулирования предложений по совершенствованию уголовного законодательства в данной его части делает сами предложения максимально обоснованными, а их реализацию – вполне осуществимой как на законодательном, так и на правоприменительном уровнях.

С уверенностью можно утверждать, что предложения, сформулированные в третьей главе работы, являются крайне важными результатами для всего диссертационного исследования. Следует при этом отметить, что некоторые вопросы, которые формулирует О.В. Минакова в данной части работы, носят постановочный характер, требуя соответствующего внимания, но, видимо, уже в ходе дальнейшей научной деятельности. Тем не менее именно данная часть работы открывает горизонты для последующих научных изысканий, позволяя решать вопросы, в том числе и межотраслевого характера, что в данном случае является обязательной составляющей успеха. Перспективность предлагаемых в представленной работе идей содержит достаточно высокий потенциал их реализации в последующем, что также имеет большое теоретическое значение.

В то же время представленное диссертационное исследование, как и любая другая работа подобного рода, создает предпосылки для дискуссии по отдельным его положениям.

1. Нельзя не отметить, что автор крайне противоречив в обосновании своего вывода, который сформулирован в седьмом положении, выносимом на защиту. В частности, соискателем отмечается, что «на основе успешного законодательского опыта зарубежных стран, правоприменительной практики и научной доктрины дифференциацию уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ... на первом уровне следует признать преступным нарушение требований безопасности инженерных изысканий или проектирования, исходя из большей степени общественной опасности, чем следующих за ними этапов выполнения строительных или иных работ повышенной опасности...». Сама по себе идея как таковая не вызывает отторжения, однако ее обоснование вынуждает усомниться в объективности сформулированного вывода. Текст работы если и подтверждает законодательный опыт подобного регулирования ответственности за нарушение правил проектирования объектов строительства, то лишь отчасти. Дело в том, что автор сам же в рамках параграфа, посвященного данному аспекту проблемы, утверждает, что есть всего три способа правового регулирования ответст-

венности за нарушение ведения строительных или других видов работ, ни один из которых не соответствует заявленному. Вместе с тем в ходе анализа параграфа становится понятным, что помимо трех обозначенных способов, видимо, есть еще и четвертый (Германия, Швейцария), который в самом параграфе упоминается всего на двух страницах (стр. 45-46). Соответственно, какого-либо обоснования того, почему именно данный способ правового регулирования ответственности за исследуемое посягательство является наиболее эффективным, в тексте диссертации нет. Отсюда вполне логичными являются вопросы, почему все-таки данный способ является приоритетным, и каково обоснование данной точки зрения?

2. Весьма сомнительным с моей точки зрения является тезис, согласно которому ст. 143 УК РФ в связи с ее коллизийностью со ст. 216 УК РФ необходимо исключить из уголовного закона. Во-первых, сложно согласиться с аргументацией данного предложения. Сам факт противоречивости одного законодательного предписания другому не является достаточным основанием для исключения из УК РФ любого из них. По всей видимости, более актуальным является вопрос снятия таких противоречий, но никак не отказ от одного из положений уголовного закона. Во-вторых, необходимо понимать, что по характеру совершаемых посягательств они различны. Они направлены на охрану различных групп общественных отношений, что лишний раз убеждает в необходимости поиска компромисса между ними, а не исключении из текста Кодекса.

3. Незавершенной представляется позиция автора относительно субъекта совершения исследуемого в работе преступного посягательства, представленная в пятом положении, выносимом на защиту. Перечисляя основания, наличие которых дает правоприменителю возможность привлекать к уголовной ответственности конкретных лиц, автор совершенно прав, рассуждая с позиции нарушения ими конкретных правил безопасности. Однако за пределами такого подхода остаются пограничные ситуации причинения вреда, указанного в соответствующей части ст. 216 УК РФ, лицами, фактически ответственными за проведение строительных работ (или непосредственно их проводящими), не имея

необходимой в таких случаях юридической связи с процессом их реализации (образование, квалификацию и пр.). Между тем данная ситуация сегодня, во-первых, является типичной для отечественной практики, а во-вторых, решается крайне неоднозначно в каждом конкретном случае, в конечном итоге сформировав противоречивый подход к юридической оценке ситуаций подобного рода. К сожалению, диссертант в рамках параграфа, посвященного субъекту преступления, данную проблему игнорирует полностью, как впрочем, игнорирует и современную литературу, в рамках которой этот аспект рассматривается достаточно серьезно.

4. Спорным, с моей точки зрения, является заключение автора относительно исключения из диспозиции ст. 216 УК РФ признака «крупный ущерб». Особенно вызывает сомнения тезис, положенный в обоснование такого вывода. Так, автор отмечает, что один из факторов, по его мнению, оказывающий существенное влияние на формулирование такого предложения – «уравнивание несоизмеримых по своей социальной ценности объектов уголовно-правовой охраны (причинение крупного ущерба вместе со смертью человека и тяжким вредом здоровью)» (стр. 105). Однако диспозиция ст. 216 УК РФ не содержит последствия в виде смерти по неосторожности, и вести речь об отождествлении крупного ущерба с данным последствием не совсем корректно. В свою очередь, объединение в рамках одной диспозиции крупного ущерба и тяжкого вреда здоровью как раз достаточно типично для отечественного уголовного законодательства. Тем более что в тексте работы не приведено аргументов, которые бы позволили убедить, что изъятие из ст. 216 УК РФ отмеченного признака абсолютно необходимо. По всей видимости, такая аргументация должна прозвучать в ходе публичной защиты.

Следует отметить, что перечисленные замечания обусловлены преимущественно сложностью научно-практической задачи, поставленной перед соискателем, в большей мере носят дискуссионный характер и не оказывают существенного влияния на общий вывод о положительной оценке представленной работы.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в двенадцати публикациях шесть, из которых включены в Перечень рецензируемых

журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для публикации основных научных результатов диссертаций. Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации, отражает ее ключевые идеи и выводы, степень научной новизны. Сформулированные положения и рекомендации являются обоснованными и значимыми для науки. Автором в полном объеме представлен уголовно-правовой анализ проблем в части правовой регламентации и особенностей квалификации деяний, связанных с нарушением правил безопасности при ведении строительных или иных работ. В рецензируемом диссертационном исследовании на основе проведенного сравнительного анализа зарубежного уголовного законодательства, отечественной уголовно-правовой доктрины, собственных эмпирических исследований определены направления совершенствования российского уголовного законодательства и практики его применения в части решения вопросов правовой регламентации ответственности за преступное нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ; решены многие вопросы, имеющие спорный характер, в части квалификации деяний подобного рода; предложена собственная модель уголовно-правового противодействия исследуемому явлению.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация, подготовленная Минаковой Ольгой Викторовной, на тему «Уголовно-правовая охрана безопасности ведения строительных или иных работ», представляет собой завершенную научно-квалификационную работу, которая содержит решение научной задачи, имеющей значение для развития теории уголовного права и криминологии, соответствует критериям, установленным п.п. 9–14 раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. постановления Правительства РФ от 11 сентября 2021 г. № 1539). Рецензируемое диссертационное исследование отвечает требованиям самостоятельности, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку.

Результаты и выводы, приведенные в диссертации О.В. Минаковой, могут быть использованы при проведении дальнейших исследований проблем уголовной ответственности за преступное нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных видов работ. Реализация отдельных предложений автора по совершенствованию законодательства способна повысить качество его применения, а также обеспечить реализацию основополагающих принципов конституционного характера. Разработанные при этом соискателем решения проблем дальнейшего развития исследуемого института могут послужить надежным ориентиром для совершенствования российского уголовного законодательства и оптимизации практики его применения в данной части.

Учитывая изложенное, Минакова Ольга Викторовна заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

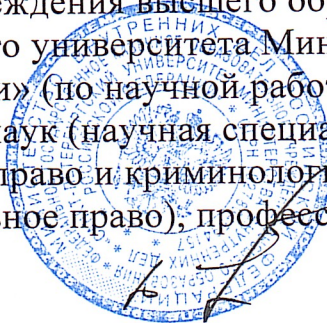
Официальный оппонент:

Заместитель начальника

федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования

«Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел
Российской Федерации» (по научной работе)

доктор юридических наук (научная специальность
12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право), профессор

Бавсун Максим Викторович

« 12 » мая 2022 г.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1. Тел. 8 (812) 744-70-00, e-mail: mail@univermvd.ru

Сведения об официальном оппоненте:

1. Бавсун Максим Викторович

2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

3. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», заместитель начальника по научной работе

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:

1. *Бавсун М.В.* Проблемы определения содержания предмета и метода уголовного права в условиях современной концепции развития общественных отношений // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 4. С. 570-580.

2. *Бавсун М.В.* Неопределенность предмета и метода уголовно-правового регулирования в свете неопределенности общественных отношений // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. Т. 26. № 2 (77). С. 56-61.

3. *Бавсун М.В.* Неопределенность как свойство предмета и метода уголовно-правового регулирования в условиях трансформации общественных отношений // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. (202 февраля 2020 г.). Минск: Изд-во Академии МВД Республики Беларусь, 2020. С. 151-153.

4. *Бавсун М.В., Белецкий И.А.* Злоупотребление уголовно-правовыми нормами в ходе реализации ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг // Правоприменение. 2018. Т. 2. № 2. С. 40-47.

5. *Бавсун М.В.* (Не)равенство граждан перед уголовным законом // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 1 (68). С. 3-7.

6. *Бавсун М.В., Белецкий И.А.* Уголовно-правовая оценка нарушения правил безопасности ведения работ, совершенного несколькими лицами по легкомыслию // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: матер. V всерос. науч.-практ. конф. (9 ноября 2017 г.) / под ред. Ю.Е. Пудовочкина, А.В. Бриллиантова. М.: Изд-во РГУП, 2018. С. 248-256.

7. *Бавсун М.В., Белецкий И.А.* Нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг // Актуальные проблемы

правоприменительной деятельности органов внутренних дел: сб. науч. тр. Омск: Изд-во Омской академии МВД России, 2018. С. 562-580.

8. *Бавсун М.В., Пудовочкин Ю.Е.* Постмодерн идей и уголовно-правовое воздействие: к постановке проблемы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 181-189.

9. *Бавсун М.В.* Уголовная ответственность как юридическая фикция // Российское правосудие. 2017. № 5 (133). С. 68-78.

10. *Бавсун М.В.* Характер и степень общественной опасности совершенного преступления как основание для выделения специального субъекта уголовной ответственности // Вопросы правовой теории и практики: сб. тр. Омск, 2017. С. 31-38.

11. *Бавсун М.В., Белецкий И.А.* Объективное вменение в уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при ведении работ или оказании услуг (ст. ст. 216, 238 УК РФ) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 4 (22). С. 84-90.